

*Светлана Леонидовна МИШЛАНОВА —
доцент кафедры иностранных языков,
доктор филологических наук;*

*Татьяна Игоревна УТКИНА —
старший преподаватель
кафедры иностранных языков —*

Пермская государственная медицинская академия

УДК 802.4

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ. В данной статье метафора рассматривается в качестве единицы научно-популярного дискурса, выявляются особенности функционирования метафоры в научно-популярном медицинском дискурсе, а также определяется специфика репрезентации модели экспликации метафоризации в данном типе дискурса.

This article considers metaphor as a unit of a popular discourse. Peculiarities of functioning of metaphor and explication model of metaphorisation in popular medical discourse are revealed and described.

Традиционно считалось, что познавательные процессы актуализируются только в научных текстах, поэтому тексты других стилей и жанров практически не рассматривались в когнитивно-коммуникативном аспекте. В функционально-стилистических исследованиях представлено мнение, что одним из базовых стилистических признаков научного стиля является абстрактность изложения [1]. Однако в исследованиях по теории познания считается общепринятым, что развитие науки сопровождается специализацией знания [2, 3]. С точки зрения теории систем (в частности, динамических систем), специализация является тупиковым вариантом развития системы. Однако именно специализация принимается за «эталонный» когнитивный процесс в лингвистических исследованиях, поэтому противоположно направленный когнитивный процесс — генерализация знания — является недостаточно изученным. В связи с этим следует отметить большой эвристический потенциал научно-популярного дискурса, поскольку производный характер и вторичность данного типа дискурса по отношению к научному обуславливают генерализацию научного знания, представленного в первичном тексте. Разновидностью генерализации как когнитивного процесса обработки научного знания при повторной его репрезентации является популяризация. Когнитивный подход позволяет представить популяризацию «в виде набора гибких стратегических процедур, которые управляют процессами организации и восприятия дискурса, обеспечивая проекцию когнитивных стратегий в область речевого взаимодействия» [4]. В целом стратегии популяризации направлены на адаптацию уровней знаний адресата к уровню знаний адресанта в процессе обработки научной информации.

Метафора в данном исследовании рассматривается в качестве единицы научно-популярного медицинского дискурса (НПМД). Производный характер НПМД и, соответственно, метафоры, предполагают интеграцию концептов, образованных по меньшей мере в двух различных дискурсах. Признание концептуальной интеграции когнитивным механизмом дискурса позволяет принять

широкое определение метафоры, в соответствии с чем метафорой является любой способ репрезентации концептов, между которыми улавливается семантическое сходство [5, 6]. Минимальный фрагмент текста, в котором репрезентированы два концепта, имеющие какое-либо основание для сравнения, называется контекстом метафоры. Всего в исследовании было проанализировано более 2000 контекстов метафоры из разных типов текстов НПМД.

Экспликация концептуальной интеграции осуществляется в процессе текстообразования. Как известно, в основе текстообразования лежат процессы мышления, поэтому ведущим универсальным законом глубинного уровня текста является инкорпорирование. В соответствии с этим законом каждая последующая семантическая конструкция строится на основе предыдущей по принципу инкорпорирования, т.е. включения в общий смысловой комплекс. Закон инкорпорирования действует на глубинном уровне, однако его результаты в разнообразных формах отражаются на поверхностном уровне текста. Процесс инкорпорирования имеет в тексте две стороны: процесс образования семантической структуры — предикацию и результат этого процесса — номинацию. В то же время на поверхностном уровне действуют еще два взаимосвязанных и противоположно направленных текстовых механизма — это контаминация, имеющая целью развертывание текста, и компрессия, предназначенная для его свертывания [7; 8].

Следует отметить, что принятое нами определение метафоры как интеграции концептов и их вербализации в процессе обработки научного знания в научно-популярном дискурсе позволяет применить для ее исследования метод деривационного анализа, поскольку деривационный процесс, по существу, представляет собой модель описания деятельности и включает в себя и мотивационно-целевой этап (инкорпорирование), и этап реализации (развертывание текста), и этап закрепления результата (воспроизведение результата компрессии в качестве интродукта). Более того, эвристичность деривационной теории текстообразования подтверждается концепциями современной (антропоцентрической, когнитивной) лингвистики. Новым в когнитивной лингвистике является описание механизмов концептуальной деривации, обеспечивающих вторичную репрезентацию концептов [9; 11].

При обращении к материалу НПМД была выявлена большая варибельность репрезентации метафоризации. В частности, было обнаружено, что в НПМД эксплицитно представлены четыре этапа метафоризации. Следует отметить, что в научном медицинском дискурсе метафоризация представляет собой двухэтапный процесс, включающий деривацию сравнения с последующей деривацией вторичной (образной) номинации [10]. Однако в отличие от научного медицинского дискурса в НПМД деривации сравнения предшествует так называемый преддеривационный этап, а вторичная номинация подвергается аллегоризации.

Рассмотрим особенности каждого этапа метафоризации в НПМД.

1. Преддеривационный этап. Поскольку на данном этапе метафоризации производящие структуры (интродуктивные и базовые) эксплицированы в разных предложениях, этот этап можно назвать преддеривационным.

При анализе материала было выявлено, что в контекстах метафоры, состоящей более чем из одного предложения, связь между предложениями параллельная или цепная [11]. В том случае, когда в контекст метафоры входят предложения, репрезентирующие только взаимодействующие концепты, связь между этими предложениями является параллельной. Эта связь отражает отношения отождествления, в том числе установленные на основе «фамильного

сходства» [12]. Например: «Все клетки могут оказывать сопротивление микробам. Но в разной степени. (//) В государстве, например, все его население так или иначе способно оказывать сопротивление врагам. Но известно и то, что этого недостаточно. Государство содержит специальные войска. Нечто похожее и в организме. (X) Во всех клетках организма есть вещества, способные убивать или задерживать размножение микробов. <...> К сожалению, гуморальные (то есть жидкостные) факторы естественного иммунитета не очень сильное оружие. Ни лизоцим, ни комплемент не действуют на многие микробы. И те прекрасно себя чувствуют на коже и размножаются в крови. Против них необходимы особые «войска» [13; 39]. В приведенном примере параллельная связь между предложениями обозначена значком «//». Если, помимо интродуктивного и базового предложений, в состав контекста метафоры включается предложение, репрезентирующее средство сравнения, то между ними устанавливается цепная связь. В представленном выше примере эта связь обозначена значком «X». Поскольку установлено, что отношения тождества являются первичными [14], то, по всей вероятности, параллельная связь предшествует цепной, а структуры параллелизма сравнения предшествуют контекстам метафоры с эксплицитно выраженным средством сравнения.

2. Деривация сравнения. Данный этап метафоризации, в отличие от предыдущего, характеризуется деривацией производного предложения. Концептуальная метафора репрезентируется при этом в виде сравнения, т.е. представляет собой экспликацию интродуктивной и базовой структур, связанных средством выражения сравнения. Например: «А вот больно было, когда приваривали сетчатку лазером перед операцией: **будто тупые гвозди в мозг вбивали, сутки голова болела**». [15; 26].

Особенностью следующего шага деривации на данном этапе является элиминация средства сравнения и образование так называемой глагольной метафоры [16, 17, 18, 19]. Например: «Дефицит линолевой приводит к повреждению клеточных мембран, которые **бдительно стерегут** вход в клетку: пропускают все полезное, отсекают вредное, выпускают из клеток биологические отходы». [20; 16].

Итак, общим свойством первых двух этапов метафоризации является экспликация в структуре метафоры базового предложения, репрезентирующего сигнификативный дескриптор. Поскольку компоненты базовой структуры выполняют в контексте метафоры предикативные функции, то можно считать, что на данных этапах репрезентируется **предикативная метафора**.

3. Деривация вторичной номинации. В зависимости от глубины компрессии исходного, или интродуктивного, предложения на этом этапе выделяются два подэтапа метафоризации, т.е. экспликация атрибутивной метафоры и номинативной метафоры.

Первый шаг деривации **атрибутивной метафоры** заключается в том, что интродуктивное предложение преобразуется в словосочетание. Как отмечается в исследованиях по деривации атрибута, в полученном субстантивном сочетании определительные отношения выражаются формой родительного падежа: при этом подлежащее осмысливается как признак предмета, выраженного дополнением, и потому считается зависимым членом — определением [21, 22]. Зависимый член может быть представлен в виде предложных и генитивных структур. Например: «Лимфатические железы, или, как их еще называют, лимфатические узлы, размером примерно с зерно фасоли, расположены в различных

частях нашего тела» [23; 186]. Следующий деривационный шаг характеризуется инверсией компонентов интродуктивной структуры, сопровождающейся преобразованием субстантивных генитивных сочетаний в адъективные. Для данного деривационного шага типична экспликация сложных атрибутов с суффиксоидами (-видный, -формный, -образный, -подобный, -морфный, -тропный, -цветный), или прилагательных сравнения, в корневой части которых репрезентируется сигнификативный дескриптор: «Продольные гребешки, **четкообразные** (в виде цепочки бус) **возвышения** на поверхности ногтя — признак больного полиартритом» [24; 17]. Третий деривационный шаг характеризуется экспликацией прилагательных, репрезентирующих сигнификативный дескриптор в корневой части. Суффиксы этих прилагательных репрезентируют отношения подобия, неполного (частичного) вхождения качества (-идный, -истый, -атый, -енн, -ущ (ющ) и т. д.), например: «Ошибочно **бугристую** кожу в таких местах называют целлюлитом, хотя к заболеванию она не имеет никакого отношения и не требует лекарственного лечения» [25; 54]. Для четвертого деривационного шага характерна экспликация образования атрибутов по типу контракции. Особенность этого этапа заключается в полной формальной редукции основания сравнения (цвета, вида, формы, величины, размера и т. д.), того признака, по которому производится установление тождества и различия объектов: начиная с этого этапа производимые единицы содержат только семантический «след» сравнения — принадлежность компонентов производимой единицы разным семантическим подклассам [26]. Например: «Существует несколько программ мини-лифта: базовая — для лица, тела и рук; с повышением температуры маски; с Алоэ Форте Гель для **зрелой, усталой, обезвоженной кожи**» [27; 34].

Дальнейшие шаги метафоризации характеризуют экспликацию **номинативной метафоры**. Ключевой операцией, определяющей специфику последующего процесса метафоризации, является вторичная конверсия. При этом первый деривационный шаг приводит к экспликации вторичного несогласованного (генитивного) атрибутивного сочетания, например: «Сигетин заставляет **«ансамбль» эндокринных желез звучать слаженно, как в молодые годы**» [28; 12]. Второй шаг заключается в инверсии вторичного атрибутивного сочетания и формальном согласовании атрибута. Несмотря на формальное отсутствие средства сравнения, «следы» сравнительной конструкции выражаются в семантической несогласованности компонентов сочетания (определения и определяемого) [29; 30]. Поэтому данный деривационный шаг характеризуется экспликацией вторичных согласованных атрибутивных сочетаний: «Каждый зуб закреплен в своем костяном «горшочке», и весь этот **стоматологический «сад»** в челюстях маленьких детей размещен в 2 ряда: 32 постоянных под 20 молочными» [31]. Следующий деривационный шаг заключается в элиминации зависимых компонентов указанных сочетаний, и в составе интродуктивной структуры, включенной в результирующее предложение, остается только существительное, репрезентирующее сигнификативный дескриптор. С компрессией определения утрачивается формальная связь с производящей базой — сравнением, и речь идет только о семантической деривации — образовании однокомпонентной (идентифицирующей, или номинативной) метафоры [32, 33, 34]. Подобный процесс компрессии атрибутивного словосочетания, в котором атрибут представлен прилагательным или причастием, рассматривается в исследовании Л. В. Кушиной [35]. В исследовании отмечается, что зависимый компонент, изменяющий в процессе компрессии позицию, функцию и значение (вклю-

чающий в себя как сему признаковости, так и сему предметности), но сохраняющий при этом свою форму, т.е. форму зависимого компонента, причастия или прилагательного, называется транспозитом.

Указанные выше шаги метафоризации, как было отмечено ранее, касаются только интродуктивной структуры, репрезентирующей сигнификативный компонент метафоры. В то же время известно, что характер результирующего предложения зависит и от семантики базовой структуры. В частности, в зависимости от семантики базовой структуры возможно получение двух типов результирующих предложений. В случае семантического согласования базовой структуры и преобразованной интродуктивной структуры можно говорить об истинной метафоризации, т.е. о «сюжетизации» или «мифологизации» метафоры [36]. Например: *«Волна недомоганий **накатывает** в середине цикла, когда происходит овуляция — созревание и выход яйцеклетки из яичника. Она постепенно **нарастает, превращаясь в «девятый вал»** перед самым началом менструации, и сразу же исчезает с ее приходом»* [37; 52]. Если же исходные структуры порождаемого предложения семантически не согласованы, то в таком случае происходит нарушение нормы образования метафоры, результирующее предложение содержит «неправильную» метафору — катахрезу: *«Через 2 недели после окончания антибактериальной терапии, а у женщин — накануне очередной менструации врач назначает первый контрольный анализ... Отрицательный результат этой пробы свидетельствует о том, что **в нелегкой борьбе с уреплазмой победа осталась за вами**»* [38; 59].

4. Этап аллегоризации. Данный этап метафоризации можно рассматривать как особый случай экспликации сигнификативного дескриптора, когда и вторичная номинация, и взаимодействующая с ней базовая структура участвуют в репрезентации «отвлеченной идеи посредством конкретного, отчетливо представляемого образа, в том числе в иносказании» [39; 32]. Более того, считается, что «аллегория есть не только сложная метафора, но и полная в том смысле, что она в целом другого значения, кроме метафорического, не имеет; если какая-нибудь часть этого целого не метафорична, это уже не будет аллегория» [40; 33]. Имплицитность денотативного дескриптора предопределяет необходимость интерпретации как обязательный шаг аллегоризации: «Аллегорический образ всегда требует интерпретации, которая может получить текстовое воплощение, например, в виде басенного комментария. С другой стороны, интерпретация является необходимой частью аллегии, без нее аллегория — непонятный знак» [41; 34]. По-видимому, одним из способов интерпретации аллегии является экспликация денотативного дескриптора, т.е. репрезентация в контексте и сигнификативного, и денотативного дескрипторов. Несмотря на то, что взаимосвязь аллегии и метафоры считается установленной [42], определить характер этой взаимосвязи и выявить ее специфику оказалось возможным при изучении метафоры в НПМД.

Будучи единицей НПМД, метафора представляет собой процессирование научного знания посредством всей совокупности стратегий популяризации, что обуславливает широкую вариативность ее экспликации вследствие производного характера НПМД. Выявление и анализ различных способов экспликации метафоризации в НПМД позволили установить тенденцию к элиминации компонентов контекста метафоры, репрезентирующих денотативный дескриптор и увеличению в контексте метафоры компонентов, репрезентирующих сигнификативный дескриптор. Обращение к материалу НПМД позволяет дополнить имеющиеся представления о метафоризации, в частности, дополнить представ-

ленную ранее двухэтапную модель экспликации метафоризации в научном тексте и рассматривать метафоризацию как четырехэтапный процесс, включающий преддеривационный этап, этап деривации сравнения, этап деривации вторичной номинации, в свою очередь включающий подэтапы атрибутивной и номинативной метафоры, а также этап аллегоризации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. Члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.
2. Теория познания в 4-х томах: Т.2. Социально-культурная природа познания // Под ред. В. А. Лекторского и Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1991. 480 с.
3. Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М.: Наука, 1978. 382 с.
4. Городникова М. Д., Будасси Э. В. Научно-популярная статья как тип текста // Филологические науки. 1995. № 5-6. С. 79-88.
5. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
6. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
7. Мурзин Л. Н. Основы дериватологии: Конспект лекций. Пермь: ПГУ, 1984. 56 с.
8. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск: УрГУ, 1991. 172 с.
9. Бабина Л. В. Вторичная репрезентация концептов в языке. Дисс. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2003. 341 с.
10. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.
11. Солганик Г. Я. Стилистика текста. М.: Флинта, 2002. 253 с.
12. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. С., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. 248 с.
13. Петров Р. В. Я или не я: Иммунологические мобили. 2-е изд., доп. М.: Мол. Гвардия, 1987. 303[1] с., ил. (Эврика).
14. Сидорова Е. В. Сравнение: проблема тождества и различия в логике и лингвистике: Автореф. дис ... канд. филол. наук. Пермь: ПГУ, 1999. 17 с.
15. Дятлов А. П. Я носил очки тридцать лет и три года. Комсомольская правда. 26 января 2001. С. 26-27.
16. Арутюнова Н. Д. Метафора // ЛЭС. М.: Сов. энц., 1990. С. 296-297.
17. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Наука, 1990. С. 5-32.
18. Варламов М. В. Типологические особенности адъективной метафоры в сопоставлении с глагольной и субстантивной метафорой: Автореф. дис.... канд. филол. наук. СПб.: РГПУ, 1995. 23 с.
19. Федосеев А. А. Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе: Дис.... канд. филол. наук. Иркутск.: 2003. 170 с.
20. Ахмадуллина Е. Р. Семечки здоровья. Лечебник. 2004. № 2. С. 16.
21. Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация. Пермь: ПГУ, 1974. 170 с.
22. Плясунова С. Ф. Экспликация атрибутивной деривации в тексте. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Пермь: Изд-во ПГУ, 1992. 19 с.
23. Ротенберг Р. Воспаление лимфатических узлов // Расту здоровым: Детская энциклопедия здоровья. М.: Физкультура и спорт, 1993. С. 186-188.
24. Селина В. В., Чечилова С. А. Если коготок увяз... // Здоровье. 2001. № 2. С. 16-18.
25. Гурьянов А. С. На грани хирургии и физиотерапии // Красота и Здоровье. 2002. № 12. С. 54.
26. Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация. Пермь: ПГУ, 1974. 170 с.
27. Рыжова С. И. Молодость кожи без операции // Красота и Здоровье. 2002. № 6. С. 34-35.

28. Алексейкина Н. М. Не темная даль — золотая осень! // Комсомольская правда. 26 марта 2003. С. 12.
29. Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация. Пермь: ПГУ, 1974. 170 с.
30. Плясунова С. Ф. Экспликация атрибутивной деривации в тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь: Изд-во ПГУ, 1992. 19 с.
31. Ковалева И. Д. О бедных прививках замолвите слово // Здоровье. № 10. 2001. С. 48-51.
32. Арутюнова Н. Д. Метафора // ЛЭС. М.: Сов. энц., 1990. С. 296-297.
33. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.
34. Симашко Т. В., Литвинова М. Н. Как образуется метафора: (деривационный аспект). Пермь: ПГУ, 1993. 308 с.
35. Кушнина Л. В. Исследование транспозиций в деривационном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь: Изд-во ПГУ, 1988. 19 с.
36. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.
37. Быкова О. С. Страдания по расписанию // Здоровье. 2001. № 8. С. 52-53.
38. Советов М. Т. Уреаплазмоз. О чем не знала дама с собачкой // Здоровье. 2001. № 9. С. 58-59.
39. Никитина С. Е., Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. М.: ИРЯ РАН, 1996. 172 с.
40. Ibidem.
41. Ibidem.
42. Ibidem.

Дмитрий Николаевич ЖАТКИН —
 академик Международной академии наук
 педагогического образования,
 зав. кафедрой русского и иностранных языков,
 доктор филологических наук, профессор;

Оксана Станиславовна ГРИШИНА —
 преподаватель кафедры русского
 и иностранных языков —

*Пензенская государственная
 технологическая академия (г. Пенза)*

УДК 82-1/29: 830

ТВОРЧЕСТВО Е. Б. КУЛЬМАН В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

АННОТАЦИЯ. В статье выявлены факты влияния немецкой литературы и искусства на формирование творческой индивидуальности Е. Б. Кульман, а также систематизированы отзвуки творчества поэтессы в немецкой художественной культуре последующего времени. Особое внимание уделено рассмотрению двух вокальных циклов, созданных Р. Шуманом в 1851 г. на стихи Е. Б. Кульман.

The article reveals the facts of the influence of German literature and art on the formation of E.B.Kulman's creative individuality and also systematizes the echoes of the poetess's creative work in German literary culture of the following time. The two series of musical works by R. Shoeman in 1851 for the poems by E.B.Kulman are under special consideration.